

Секция II
**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

УДК 81'1

Шифрон-Борейко Ирит

преподаватель

*кафедра теории и методики преподавания
РКИ*

соискатель

*кафедра теоретического и славянского язы-
кознания*

Белорусский государственный университет

г. Минск, Беларусь

shifr-i@rambler.ru

Shifron-Boreiko Irit

teacher

*Department of Theory and Methods of
Teaching Russian as a Foreign Language*

Postgraduate Student

*Department of Theoretical and Slavic
Linguistics*

Belarusian State University

Minsk, Belarus

ЧТО СПОРНОГО В ФЕНОМЕНЕ РЕЧЕВЫХ ФОРМУЛ?

В статье анализируются конституирующие признаки речевой формулы как объекта лингвопрагматического исследования. Приводится краткий обзор подходов к изучению воспроизводимых высказываний. Поднимается вопрос об уровне статуса воспроизводимых коммуникативных клише. Аргументируется мнение, что идиоматичность не может считаться обязательным признаком речевой формулы.

Ключевые слова: лингвопрагматика, речевая формула, воспроизводимое высказывание, идиоматичность.

**WHAT IS CONTROVERSIAL IN THE PHENOMENON
OF SPEECH FORMULAE?**

The article analyzes the constitutive features of the speech formulae as an object of linguopragmatic research. A brief review of approaches to the study of reproducible expressions is given. The question of the level status of the reproduced communicative clichés is raised. The opinion that idiomaticity cannot be considered an obligatory feature of a speech formulae is substantiated.

Keywords: linguopragmatics, speech formulae, reproducible expression, idiomaticity.

1. Исследователи фразеологии о воспроизводимых высказываниях.

Речевые формулы – это воспроизводимые обороты с иллокутивной составляющей, выражающие суждение и имеющие, в основном, структуру предложения. Высказывания такого рода существуют, по-видимому, во всех языках. Например: рус. *Гулять так гулять!*; *Ни в коем разе*; *Вот так клюква!*; бел. *Толькі тае бяды!*; *З лёгкім ветрам!*; англ. *How come?*; *The bird has flown.*

Термин *речевая формула* (далее – РФ) используется в лингвистике относительно недавно. Его возникновение связано с работами профессоров А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского (1990 – 2000-е гг.).

1.1. Н. М. Шанский о коммуникативных фраземах. Предпосылкой для введения и разработки этого нового понятия стало выделение в 1963 г. Н. М. Шанским *фразеологических оборотов* (далее – ФО) со структурой предложения, которые, в зависимости от их значения, подразделялись на *н о м и н а т и в н ы е* (называющие явление действительности и выступающие в роли члена предложения) и *к о м м у н и к а т и в н ы е* (передающие сообщение или суждение) [1, с. 100]. В число воспроизводимых фразеологизмов-суждений входили паремии и крылатые слова. Таким образом, обособление «фразеологических выражений коммуникативного характера» на основании их предикативности как со структурной, так и с функциональной точек зрения, было новым явлением для фразеологии.

1.2. В. Л. Архангельский об «устойчивых фразах». Практически в то же время В. Л. Архангельским было предложено различать термины *фразема* (фразеологические единицы со структурой словосочетания) и *устойчивая фраза* (фразеологические единицы со структурой предложения). В. Л. Архангельский (в отличие от Н. М. Шанского) не разделял устойчивые фразы на номинативные и коммуникативные; в приведенной им классификации ряды устойчивых фраз выделены лишь на основании их коммуникативной значимости. Классификация охватывала широкий спектр воспроизводимых высказываний: пословицы, поговорки, «стационарные фразы диалогической речи», «модальные устойчивые фразы» и др. [2, с. 154–155].

1.3. Подходы к изучению клише. После работ Дж. Остина многими авторами исследовались речевые акты определенной иллокутивной направленности, при этом материалом одного и того же исследования могли служить как свободные, так и воспроизводимые высказывания. Яркими примерами современных исследований можно назвать труды Е. М. Вольф (2002), разрабатывавшей теорию оценки, и Н. А. Трофимовой (2008), исследовавшей экспрессивные речевые акты. Кроме того, речевые этикетные клише в прикладном аспекте широко представлены в работах Н. И. Формановской (2005 и др.).

В работах разных авторов рассматривались, в основном, разрозненные по своему составу и источникам коммуникативные ФО, называемые *языковыми клише, формулами речевого этикета, устойчивыми выражениями/фразами, стереотипными речевыми единицами*. Некоторый опыт исследования РФ на репрезентативном лексикографическом материале представлен в исследовании Е. Г. Панфиловой (2012).

1.3.1. Исследования и словари коммуникем В. Ю. Меликяна. В. Ю. Меликян обобщил один из типов воспроизводимых высказываний

по определенному принципу, назвав его новым термином – *коммуникемы*. В качестве главных признаков коммуникем В. Ю. Меликяном были названы коммуникативность, предложенческий характер, понятийное смысловое содержание, непредикативность, грамматическая нечленимость [3, с. 43]. Как можно заметить, коммуникемы включают лишь узкий перечень воспроизводимых коммуникативных высказываний. Обозначенная непредикативность коммуникем выводит их за рамки ранее описанных коммуникативных фразем.

В. Ю. Меликяном издан ряд словарей *коммуникем*, в том числе содержащих определенное коммуникативное намерение (утверждения/отрицания, оценки, побуждения); последним в данном ряду и наиболее полным является «Словарь экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели» (2017).

1.3.2. Речевые формулы в работах и словарях А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский считают, что для рассмотрения фразеологизмов важны не только классические классификационные критерии (структурный и семантический), но и их связь с ситуацией общения. Приводя примеры фразем, произнесение которых может вынуждаться ситуацией общения или внутренним состоянием говорящего, а также перформативных воспроизводимых высказываний, авторы предлагают называть их *речевыми формулами*: «Речевые формулы в самом общем виде могут быть определены как идиомы различных структурных типов (преимущественно законченные высказывания) с фиксированной иллокутивной силой» [4, с. 42].

В целом указанный подход, а также новый термин, на наш взгляд, наиболее близок к взглядам Н. В. Шанского. Системное исследование данного языкового материала, безусловно, представляет большой интерес. В «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» (под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, 2007) РФ представлены в отдельной зоне практически каждого из таксонов, что является принципиальным новшеством для лексикографии.

2. Вопрос об облигаторности/факультативности свойства идиоматичности для РФ. Несмотря на несомненную логичность той части определения РФ, которая дана А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским сквозь призму теории речевых актов, ее включение видовым понятием в родовое *идиома* вызывает вопросы.

В лингвистических исследованиях в настоящее время актуальна тенденция рассмотрения феномена *идиоматичности* в широком смысле как свойства, присущего единицам разных языковых уровней – словам, сочетаниям слов, предложениям. Свойство идиоматичности состоит в неразложи-

мости значений единиц языка «на значения единиц, вычленяемых в их формальном строении, и соответственно в несводимости значения целого к значениям частей в данной их структурно-семантической связи» [5, с. 145].

Революционной для понимания и анализа свойства идиоматичности стала выдвинутая в 1960 г. И. А. Мельчуком в статье «О терминах “устойчивость” и “идиоматичность”» идея о том, что неразложимости идиом в смысловом отношении необходимы объективные, формальные способы исследования. Сочетание является идиоматичным, если хотя бы одно слово из него имеет «единичный перевод», т.е. не присущий этому слову вне данного сочетания и не встречающийся больше ни в одном другом сочетании. Мельчук утверждал также, что «понятие идиоматичности приложимо не только к сочетаниям слов, но и к сочетаниям любых элементов, которые могут иметь переводные эквиваленты (морфемы, синтаксические конструкции)» [6, с. 79].

На тот факт, что идиоматичность не является конституирующим признаком ФО, обращает внимание Н. М. Шанский: «Фразеологические обороты являются значимыми единицами, для которых характерна своя собственная семантика, существующая у них сама по себе, независимо от значений составляющих их компонентов даже тогда, когда эта семантика соответствует сумме значений компонентов» [1, с. 29].

Отмечая, что свойство идиоматичности является приоритетным для понимания природы фразем как таковой, Н. Б. Мечковская считает, что «В отличие от признака воспроизводимости сочетаний лексем, признак идиоматичности сочетаний (как бóльшая или меньшая смысловая неразложимость соединения лексем) отнюдь не является обязательным для всех фразем» [7, с. 150].

Существуют многочисленные РФ (например, рус. *Старость – не радость*; *Поживем – увидим*; бел. *Не <вялікая> бяда*; англ. *Best wishes*), которые не могут считаться идиоматичными, поскольку все слова в них выступают в своих словарных значениях. Таким образом, признак идиоматичности для РФ может рассматриваться лишь как факультативный.

3. Градуальный характер свойства идиоматичности РФ. В основе трехчленной классификации фразеологизмов В. В. Виноградова, как известно, лежит понятие степени семантической слитности. Мысль о континуальности свойства идиоматичности языковых единиц высказал М. В. Панов: «в сфере фразеологичности есть бесконечная шкала убывания этой фразеологичности» [8, с. 164].

И. А. Мельчуком впервые четко был сформулирован градуальный характер свойства идиоматичности: «Идиоматичность можно измерять, связав ее с количеством сочетаний, которые имеют общее слово, снабженное одинаковым специфическим переводом только в пределах данных сочетаний,

но встречающееся (обязательно с другим переводом или переводами) и вне этих сочетаний. Если таких всего одно, то оно идиоматично на 100 %. По мере роста числа таких сочетаний идиоматичность уменьшается, постепенно приближаясь к нулю» [6, с. 78].

Градуальный характер идиоматичности единиц различных языковых уровней как непрерывный континуум показан в исследованиях Н. Б. Мечковской [7; 9].

Изучение сформированных на основе лексикографических данных русского, белорусского и английского подкорпусов РФ показывает, что большинство РФ – это образно мотивированные единицы, что обуславливает их лишь частичную идиоматичность. Основным фактором, влияющим на общую нераспространенность полностью идиоматичных РФ, является сама прагматическая их составляющая: интенция говорящего должна быть понята адресатом, именно в этом состоит главная цель любого речевого акта. «В воспроизводимых высказываниях идиоматичность не может быть полной (как это бывает в семантике непроемных слов и фразеологических сращений): такое высказывание стало бы смысловым провалом в разговоре» [9]. Идиоматичность РФ сложна для анализа в силу их структурной, синтаксической и прагматической специфики. Н. Б. Мечковская указывает на двойственную природу идиоматичности большинства коммуникативных клише – синтаксическую и лексико-семантическую.

4. Иллокутивная составляющая РФ. В основе прагматического анализа РФ лежит выявление их *иллокутивной* силы как высказывания. Взяв за основу классификации речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, функциональную классификацию Р. О. Якобсона, а также учитывая работы Г. Г. Почепцова, Н. И. Формановской, А. Вежбицкой, А. Н. Баранова и О. Д. Добровольского, можно выделить следующие иллокутивные классы РФ: 1) информативы; 2) императивы; 3) экспрессивы и эмотивы; 4) бехабитивы, или фатические РФ; 5) РФ метакоммуникативного назначения; 6) РФ алетической, деонтической и эпистемической модальности. Кроме того, при исследовании сформированных подкорпусов были обнаружены РФ с двойственной и переходной иллокуцией, особым разрядом которых являются РФ оценки. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский выделяют такие формулы, коммуникативной целью которых является выражение собственного мнения как реакции на вопрос либо действие, в отдельный класс. Другой подход нашел отражение в работах Е. М. Вольф, которая различает оценку рациональную и эмоциональную. Соответственно, РФ эмоциональной оценки можно отнести к классу экспрессивов и эмотивов, а рациональной (т.е. оценки-констатации) – информативов. Вопрос о выборе наиболее верного подхода к данной проблеме требует более детального рассмотрения.

Таким образом, к РФ, на наш взгляд, следует относить коммуникативные воспроизводимые обороты с функцией высказывания, при этом соответствующие структуре как предложения, так и словосочетания. Обязательным свойством РФ необходимо считать воспроизводимость, тогда как идиоматичность, носящая градуальный характер, является свойством факультативным. Конституирующий признак РФ – коммуникативное намерение: именно наличие иллокуции отличает их от остальных воспроизводимых фразем. Иллокутивный компонент РФ закреплен в узусе и является фактором, влияющим на выбор определенной формулы в определенной коммуникативной ситуации. Лексикографические источники относят к полю воспроизводимых высказываний в том числе поговорки, единичные пословицы и крылатые слова, как правило, имеющие тенденцию к утрате связи с источником.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шанский, Н. М.* Фразеология современного русского языка : учеб. пособ. [1963] / Н. М. Шанский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1969. – 231 с.
2. *Архангельский, В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке : основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский ; Рост. гос. пед. ин-т. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
3. *Меликян, В. Ю.* Проблемы грамматической и словообразовательной парадигмы коммуникем / В. Ю. Меликян // Вопросы языкознания. – 1999. – № 6. – С. 43–53.
4. *Баранов, А. Н.* Понятие речевой формулы : определение и типология / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Русский язык сегодня : сб. статей / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; Л. П. Крысин (отв. ред.) [и др.]. – М. : Азбуковник, 2003. – Вып. 2 : Активные языковые процессы конца XX века. – С. 39–55.
5. *Телия, В. Н.* Идиоматичность / В. Н. Телия // Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Дрофа : Большая Российская энцикл., 2003. – С. 145. – (Серия «Золотой фонд»).
6. *Мельчук, И. А.* О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» / И. А. Мельчук // Вопросы языкознания. – 1960. – № 4. – С. 73–80.
7. *Мечковская, Н. Б.* Классы идиом и их корреляты в механизмах диахронической фразеологии (на материале восточнославянских, словенского и польского языков) / Н. Б. Мечковская // Мовознаўства. Літаратуразнаўства. Культуралогія. Фалькларыстыка: XIV Міжнародны з’езд славістаў (Охрыд, 2008) : даклады беларускай дэлегацыі / пад. рэд. А. А. Лукашанец ; НАН Беларусі ; Беларускі камітэт славістаў. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. – С. 149–172.
8. *Панов, М. В.* О слове как единице языка / М. В. Панов // Ученые записки / Московский городской пед. ин-т им. В. П. Потемкина. – М. : [б. и.], 1956. – Т. 51. – Вып. 5. – С. 129–165.
9. *Мечковская, Н. Б.* Номинативный и коммуникативный уровни языковой структуры: в какой мере им присущи свойства воспроизводимости и идиоматичности единиц? / Н. Б. Мечковская // Взаимодействие лексики и грамматики : междунар. науч. конф. Двенадцатые Шмелевские чтения, Москва, 24–26 февр. 2018 г. : сб. докл. / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. [В печати].